

— Лев Константинович, как Вы пришли в свою профессию? Как все началось?

— Не могу сказать, как говорят некоторые актеры, что первым моим словом в жизни было: «Театр!».

До восьмого класса я и представления не имел об актерской профессии. Время было трудное, шло восстановление разрушенного войной, а мы, ребята, часто бывали предоставлены сами себе. Как водится, во дворах составлялись компании, дерущиеся с соседними дворами и отстаивающие честь и достоинство своей улицы. Ничем от других мальчишек не отличаясь, я тоже отстаивал «интересы» своего Коровьего Брода — улицы моего детства. И вот однажды, после очередной баталии, подошел ко мне парень и сказал: «Здорово ты бьешься! С азартом! Но лучше приходи-ка ты к нам, во Дворец пионеров». Я растерялся, однако в ближайшее воскресенье отправился во Дворец пионеров Бауманского района Москвы. Да так там, можно сказать, и остался. Педагогом театральной студии был у нас Сергей Владимирович Серпинский — замечательный учитель и человек. Он первый аселил в меня веру, что я смогу стать актером. Ни дома, ни в школе всерьез об этом не говорилось, но через два года я пошел сдавать экзамены в Школу-студию МХАТ... и меня приняли!

Окончив театральное училище, получил приглашение в Центральный Детский театр. А тогда там работали Заливин, Чернышов, Ефремов, Эфрос! Центральный Детский стал моей серьезной актерской школой. Там я переиграл массу прекрасных ролей. Например, играл Тучку, Молодого Огурца (не просто Огурца, а именно Молодого!). Одновременно начал сниматься в кино, хотя первые работы не приносили большой радости ни мне, ни, думаю, зрителям.

В ту пору только начали переходить к производству десятков фильмов в год и сразу понадобилось много актеров. Только что появилось и телевидение. Большие (а на голубом экране миллионные) тиражи актерских работ сняли с этого рода человеческой деятельности ореол таинства, легенды. Популяризация завоевывалась все легче, авторитет, а тем паче пьедестал — все сложнее. Бурный рост род-

ственных жанров, развитие самодетельного искусства поставили артиста в жесткие рамки работы. За нами наблюдают многомиллионный, серьезный, требовательный зрительский глаз. Тут есть над чем задуматься...

В позапрошлом году труппа нашего театра выступала в Югославии на Белградском интернациональном фестивале. Там я и узнал это сербское слово «уместность», что по-русски значит «искусство». Очень точно! Корень: уметь. Уметь делать свое дело.

Актер—это изобретатель, конструктор, исполнитель

Так считает Лев ДУРОВ, заслуженный артист РСФСР. Беседу с ним ведет корреспондент Е. РЫК.

— А в чем оно — мастерство в Вашей работе? Что главное?

— Мне кажется, что главное во всякой работе — понимать ее смысл. И акробаты обязаны думать, какой трюк и зачем они делают. А уж в драме, в кино — что говорить! Актер сам и изобретатель, и конструктор, и исполнитель, хотя он, конечно, зависит от всех звеньев процесса создания спектакля или фильма.

Второе — импровизация, фантазия. Ближайшая аналогия — спорт. На сцене, как и в футболе (имею в виду, конечно, хороший спектакль и хороший футбол), в любой момент могут возникнуть неожиданные, непредусмотренные ситуации. Быть хозяином «поля» — вот вершина. Спорт и театр — дело, как правило, коллективное, товарищеское. Есть даже такой термин — «легкий» партнер. Партнер, который способен мгновенно «перестроиться», повести действие если требуется, и сделает он это незаметно, непридуманно.

Наконец, третье чувство — ритм. Или, я бы сказал, азарт, хотя это неточно. Азарт к работе, скорость реакции, синхронность внутренней, духовной жизни плюс высокая организованность и собранность.

— Часто в статьях, посвященных Вашему творчеству, можно встретить слова: «Создал образ «маленького чело-

века». Что стоит за этим понятием?

— «Маленький человек» — это, на мой взгляд, высшая мера раздвоенности. «Маленькие» мысли, узкий кругозор, неразвита воля... Может быть, такие люди действительно есть, но это уж их вина, во всяком случае, в наше время. Я считаю, что каждый человек, какое бы место в обществе он ни занимал, маленьким быть не должен. И мой персонаж из «Брата Алеша» — штабс-капитан Снегирев — борется с

чувство вознагражден судьбой: меня пригласил сниматься в «Калине красной» Василий Макарович Шукшин — на роль официанта.

Было это так. Василий Макарович смотрел в нашем театре на Малой Бронной спектакль «Брат Алеша» — инсценировку по роману Достоевского «Братья Карамазовы». Я знал, что Шукшин очень любит и хорошо знает творчество Достоевского, и беспокоился — понравится ли ему наша работа.

...Занавес опустился. На поклонах я увидел в зале Шукшина. Он не аплодировал, сидел, задумавшись. «Не понравилось», — решил я и очень огорчился. Но потом мы долго бродили с ним по ночным московским улицам. Тогда Василий Макарович рассказал о своей новой работе — «Калине красной», и буквально в нескольких словах раскрыл мне всю «жизнь» моего будущего персонажа — официанта. А впоследствии, на съемочной площадке, он все призывал актеров: «Играйте достоверно, как в театре!».

— Лев Константинович, много ли Вы получаете писем от своих зрителей?

— Много, и особенно от молодежи. Спрашивают, как стать актером, что читать, на какие спектакли ходить. Интересуются, над чем я сейчас работаю. Что ж, воспользуюсь случаем и отвечу.

В кино закончил сниматься в телевизионном фильме «Тупфи с золотыми пражками» — там я играю царя. На киностудии имени Горького идут съемки фильма по роману Брета Гарта «Вооружен и очень опасен!». Сбылись мечты детства: актеры Бронева, Банионин, Абдулов и я будем скакать на лошадях, стрелять из кольтов—в общем, полный джентльменский набор Дикого Запада... А в театре подготовил роль Яго в «Отелло».

Вообще же, возвращаясь к разговору о письмах зрителей, должен сказать, что особенно мне интересны те, которые заставляют задуматься над какими-то вопросами собственного творчества или искусства в целом, взглянуть серьезнее на то, мимо чего, быть может, в спешке привычно пробегал. Иначе говоря, письма — это прекрасная возможность глубже понять подрастающих людей, их представления, ожидания, ориентиры. Такая «обратная связь» очень ценна.

18 ФЕВ 1977

«Новосибирский тележурнал»

С. ТАШКЕНТ